

— Фуу.

Сделав глубокий вдох, он закрыл глаза и сосредоточился на своей левой груди.

Глубокая тьма.

Внутри расстилалась тьма, словно на ночном небе сияли созвездия самых разных форм и цветов.

«Стигма Лиры».

Оджин протянул руку тому, кто сиял ярче всех.

Синяя мана потекла через созвездие и распространилась по всему его телу.

Бззззззз!

Синяя молния покрыла его тело и вспыхнула.

Щелк

Он вынул копьё из-за пояса и схватил его двумя руками.

Теоретические основы мастерства копья пришли ему в голову из воспоминаний Ли Синхёка.

«Мне не нужно привязывать себя к этим правилам».

Оджин выбросил из головы основные движения владения копьем. В любом случае, он не был мастером боевых искусств, посвятившим свою жизнь копьё. Достаточно было просто уметь резать и колоть.

«И что важнее этого...»

Хуу

Он медленно выдохнул и увеличил давление в цепях маны внутри своего тела.

[Превышение Ур5] было активировано.]

[Вы войдете в состояние «Перегрузки», если будете поддерживать навык в течение длительного времени.]

Синяя молния обвилась вокруг его тела и яростно вспыхнула.

У Превышения были серьезные побочные эффекты, когда он впервые освоил этот навык. Раньше из-за него он терял сознание на пару дней, но использовать его стало так же естественно, как дышать.

«Хотя его все еще трудно поддерживать в течение длительного времени».

Но тем не менее, благодаря его запланированным тренировкам, продолжительность начала увеличиваться намного больше с тех пор, как оно поднялось с 3-го уровня до 5-го. Если в прошлом пять минут были его пределом, то теперь он мог поддерживать навык в течение пятнадцати минут, не перегружая себя.

Теперь это был уже не навык самоповреждения, который сокращал его продолжительность жизни, а просто навык, который был таким же, как и любой другой.

— Ну тогда...

Оджин подошел к стене в тренировочной комнате и щелкнул выключателем.

Лазерные излучатели, установленные на стенах, выстрелили тысячами лазеров и распространились по всей комнате.

Излишне говорить, что они отличались от лазерного оружия, появлявшегося в научно-фантастических романах. Лазеры были совершенно несмертельными и в основном ничем не отличались от света, используемого для придания пикантности в караоке...

«Я умру, если коснусь этих лазеров».

... но он солгал себе.

«Моя плоть будет гореть, гноиться и рваться».

Он представлял это...

Пульсирующие лазеры перед его глазами были не просто светом, испускаемым машиной, а смертоносными перьями, выпущенными Королем Сов.

Снова и снова...

Снова и снова...

Снова и снова...

Он неоднократно повторял себе эту ложь.

— Хмпф!

Треск!

Следы молнии остались позади, когда его тело двинулось.

Сотни... тысячи лазеров бешено металась по тренировочному залу.

Свуш!

Уклоняясь от лазеров, один из них задел его левое предплечье.

Бзззз!

Внезапно сверкнула молния, отчего его плоть стала черной.

— Хаах, ха!

Холодный пот струился по его лбу.

Онемение боли распространилось вместе с чувством возбуждения.

Это была не просто тренировка с воображением. В тот момент, когда лазер коснется его тела, мана начнет двигаться сама по себе и сожжет место, куда он попал. Как будто ему промыли мозги, его мана подсознательно реагировала на его «ложь» сама по себе.

«Как будто я загипнотизирован».

Это был метод обучения, недавно изобретенный Оджином.

После неоднократной лжи самому себе для воображаемой тренировки, он дошел до того, что

на самом деле причинил себе вред, но даже при этом он не мог полностью воспроизвести то же напряжение, что и настоящие бои.

— Хаа! Хаа!

Оджин смог добиться гораздо больших результатов по сравнению с бездумными тренировками.

«Стигма Клепсидры».

На мгновение бешено движущиеся огни остановились, как будто остановилось время, и Оджин прошел мимо них в своем замедленном мире.

«Чеон Доюн...»

Оджин вспомнил старика, с которым столкнулся.

На его глазах создавался морщинистый старичок со странным смехом «холхолхол».

Бзззззз!

Синее пламя вспыхнуло на лезвии копья.

Копье, охваченное пламенем молний, вонзилось в Чеона Доюна.

— Холхолхол. Ты медлителен, Волк Звезды Ткачихи.

Воображаемый Чеон Доюн избежал его атаки, насмехаясь над ним.

Легким движением руки Чеона Доюна, черные перья в форме длинного меча были созданы и выстрелили в Оджина.

— Хах, хаа!

Оджин поправил свою хватку на копье и перевел дыхание. Он замахнулся копьем на черные перья, нацеленные ему на лоб.

Лязг!

Хотя на самом деле копье не столкнулось с перьями, онемение пробежало по его ладони.

Этого не достаточно.

В настоящее время он не мог противостоять ему с тем, что у него было.

— Хуу.

Оджин сосредоточился на своей левой груди.

Черные облака сгущались. Он протянул руку дракону, свернувшемуся кольцом и спрятавшемуся между облаками.

Он еще не мог свободно использовать ману вены дракона, но все же мог использовать ее в определенной степени.

Фууууушш!

Синее пламя, горящее на его клинке, приняло форму дракона и обвилось вокруг древка копья.

— Хааааааааааааааааааа!

Бам!

Оджин грубо топнул ногой и ударил древком копья по земле.

Лазурный дракон, обвивший древко, разлетелся в шести направлениях; вскоре они собрались в одном месте и он выстрелил в сторону Чеона Доюна.

— Холхолхол.

Со звуком своеобразного смеха Чеона Доюна он растворился в воздухе после удара лазурного дракона.

— Хаа.

Оджин выключил лазерные излучатели, переводя дыхание.

Дзинь!

[Вам удалось справиться с частью маны вены дракона!]

[Вы изучили навык «Удар лазурного дракона Ур1». Навык увеличился до «Удар лазурного дракона Ур4.» из-за влияния навыка «Гром и Молния Ур.9».]

[«Превышение Ур5» было увеличено до «Превышение Ур6».]

[«Пламя молний Ур4» было увеличено до «Пламя молний Ур5».]

— Ох, черт.

Благодаря эффекту его экстремальной воображаемой тренировки, он смог повысить уровень нескольких навыков.

«Но самый важный навык все еще на уровне 9».

Было непросто поднять «Гром и Молнию» до 10-го уровня, как упоминал Риак в прошлом.

— Он сказал, что я получу что-то особенное, когда он станет 10-го уровня...

Оджин не знал, что он получит, так как он уже научился использовать Пламя Молний, которое должно было быть наградой за достижение 10-го уровня.

«Подумаем об этом позже.»

Оджин прокрутил окно состояния вниз и уставился на текст, который гласил: «Разверзшееся Небо».

«Я до сих пор понятия не имею, что это такое.»

Во время своих тренировок он пробовал разные вещи, но до сих пор не знал, как это нужно использовать и что это за способность.

— Тц.

Он щелкнул языком и закрыл окно статуса. Непрерывный взгляд на что-то, чего он не знал, не дал бы ему прозрения.

— Ой... чертовски больно.

Оджин не замечал, как энергично двигал своим телом, но на его теле было довольно много шрамов от ожогов.

«Я должен исцелить себя, прежде чем я пойду домой».

После восстановления своих травм, войдя в большую ванну, которую он приготовил заранее, он вернулся домой.

Щелчок!

— Ха-ын~!

Он подошел к Ха Ын, которая сидела на диване в гостиной.

— ... Ты закончил тренировку?

— Ага.

— Ты должно быть устал.

Ха Ын отвела взгляд с несколько горьким выражением лица.

«Она снова так себя ведет.»

После возвращения из подземелья она постоянно находилась в этом состоянии.

— Почему у тебя снова такой агонизирующий вид?

— Занимайся своими делами.

— Как я могу заниматься своими делами, если они связаны с тобой?

— Ах...

Плечи Ха Ын вздрогнули. Она осторожно посмотрела на Оджина дрожащими глазами и вскоре встала со своего места.

— Подожди немного. Я приготовлю тебе ужин.

— Пощади меня.

— Что?

— Я с нетерпением жду этого.

Ха Ын выдохнула воздух через нос и направилась на кухню.

Оджин, закончивший принимать душ после ужина, лег на кровать так, словно вот-вот упадет в обморок.

— Ты уже спишь?

—Я немного устал после столь интенсивных тренировок в последнее время.

Его тело превратилось в развалюху с тех пор, как он начал тренироваться с использованием воображения, его усталость копилась в мгновение ока.

— ... Ага. Идти спать.

Оджин быстро уснул.

— ...

В комнате воцарилась тишина.

Ха Ын плюхнулась на кровать.

Ощущение пустоты под правой ногой оставалось, так как протез ноги, который они заказали, еще не прибыл.

— *Вздох*.

Она посмотрела в потолок, глубоко вздохнув.

— ... Как жалко. Ворчу и ворчу.

Ха Ын пробормотала голосом, смешанным с самоупреком.

Рассеянно посмотрев в потолок, она осторожно встала.

Оджин, который заснул всего через минуту из-за своей усталости, попал ей на глаза.

Ха Ын села рядом с Оджином на кровать, в которой он заснул, и осторожно протянула руку, чтобы смахнуть Оджину волосы.

Стук, стук

Она почувствовала пульсирующую боль, словно шило впилося ей в грудь.

«Ха Ын!!!»

Инцидент, произошедший в подземелье, пришел ей в голову.

Разрушающийся пол.

То, как Оджин срочно протянул к ней руку.

«Снова... получение помощи - это единственное, что делаю».

Ха Ын закусила губу.

Она хотела хоть немного помочь, но в итоге снова стала обузой.

«Как всегда...»

Даже когда она копалась в своем старом хранилище воспоминаний, были только воспоминания о том, как она получила защиту со стороны Оджина.

Каждый раз Оджин стоял рядом с ней.

— ...

Она чувствовала тревогу.

Из-за возможности, что ему это надоест и он решит бросить её.

Из-за возможности, что он оставит ее, ведь она была всего лишь обузой, и уйдет к другой.

«К кому-то вроде Изабеллы...»

Ха Ын вспомнила внешность красивой женщины со светлыми волосами.

Уважаемая дочь одной из самых знатных семей Европы. Хотя у Ха Ын был более высокий ранг «Звёзд» по сравнению с ней, было неизвестно, как долго это продлится, поскольку Изабелла была супер-новичком, привлечшей внимание всего мира.

Нет, даже если Изабелла не превзошла ее, она была типом поддержки, с которыми в группах обращались как с дворянином, она уже оказала большую помощь Оджину.

Но кто Ха Ын по сравнению с ней?

— ... Я не хочу этого представлять.

Ха Ын плотно закрыла глаза и покачала головой.

Когда ей каким-то образом удалось предотвратить расставание, просто представить, что Оджин бросит ее, было страшно до такой степени, что это было невыносимо.

«Оджин...»

Она задумалась, нежно поглаживая его по голове.

Внезапно в ее голове всплыло воспоминание о том, как она впервые встретила с ним - оно было таким старым, что она даже не помнила, когда это произошло.

«Он был очень мрачным».

Когда Оджин впервые попал в приют, он был обычным тихим ребенком, который почти совсем не говорил. Даже когда Ха Ын, которая в то время была в основном лидером детей приюта, несколько раз говорила с ним, он не отвечал.

Но в тот день она была жестоко избита лысым директором... Ха Ын, которая тайно поднялась на крышу, чтобы избежать встречи с директором, впервые смогла поговорить с Оджином.

«Что он тогда сказал?»

Она уже не могла все это хорошо помнить.

Все, что она помнила, это то, что в тот день Оджин начал мало-помалу меняться с тех пор и начал называть ее «сестрой».

«Это действительно было чертовски давно, если подумать об этом».

Со слабой улыбкой на лице она коснулась щеки Оджина.

«Я не позволю его украсть.»

Ха Ын нежно прикусила губу, когда ее глаза засияли.

Неважно, говорили бы ли другие, что у нее нет стыда...

Неважно, назвали бы ли ее эгоисткой...

«Оджин мой».

Она сжала кулак.

Ха Ын встала с его кровати и легла на свою.

Был один верный способ схватить Оджин, который мог покинуть ее в любую секунду.

— Посмотрим...

Она достала телефон и открыла веб-браузер.

— Как... пригласить... своего младшего брата... какого хрена, не кровного, психи.

Ха Ын нахмурилась и открыла новую вкладку.

— Как пригласить на свидание... мужчину, который моложе...

Только свет телефона сиял, как ночные звезды в комнате, погружившейся во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2515095>